

Он также сменил формат управления Павильоном Негаснущих Огней. Большинство подобных заведений открываются лишь по вечерам, но Павильон Негаснущих Огней был полон гостей в любое время суток.

В центре главного зала находилась огромная сцена, окруженная со всех сторон зрительскими местами. Здание изначально проектировалось с таким расчетом, чтобы проводить аукционы на право провести ночь с известными куртизанками. Однако Гу Хаоцин полностью переосмыслил это пространство, обучив девушек современным песням и танцам. Возможно, в других местах такой репертуар показался бы неуместным и даже вульгарным, но для заведения с такой репутацией, где воздух был пропитан томной негой, он подходил идеально. Днем здесь устраивали танцевальные представления, а вечером — шумные гулянья. Управление было поставлено на широкую ногу!

— Старший брат, ты только что был в Павильоне Негаснущих Огней? Как тебе? Надеюсь, музыка пришлась по вкусу? — Гу Хаоцин встретил Цзи Фаня, как только тот вышел из павильона, с заметной гордостью в голосе. Он привел дела семьи Гу в полный порядок: убыточные прежде ресторан и увеселительное заведение стали основными источниками дохода. Даже текстильная лавка, которая и раньше не бедствовала, теперь была переполнена клиентами, причем большинство приходило за индивидуальным пошивом, а не просто за тканями. В глазах Хаоцина наценка за работу была настоящей золотой жилой.

— Неплохо, — Цзи Фань кивнул. Стоило признать, что перемены, которые Гу Хаоцин привнес в семейный бизнес, заслуживали похвалы. Однако в вопросах коммерческой тайны он действовал неосмотрительно. Большинство слуг в доме Гу были преданы семье, иначе при нынешней ситуации развить бизнес было бы невозможно. Но спрос рос, требовалась «свежая кровь», а у новых людей не было никакой привязанности к клану Гу. Всегда найдутся те, кто позавидует успехам, и тогда неприятности посыплются одна за другой. Торговля — та же война, и здесь не обходится без борьбы.

Если у Гу Хаоцина возникнут проблемы, станет ли Янь Сянфэй снова вмешиваться? Хотя план с соблазнением через еду не сработал, Гу Хаоцин был хорош тем, что постоянно предлагал что-то новое. Его «изобретения» казались неисчерпаемыми. Для обычного парня из современного мира знать рецепты блюд — дело привычное, даже если они экзотические, в эпоху интернета это можно объяснить. Но вот знать идеальные пропорции для создания парфюма или рецепты мыла ручной работы... Это врожденное преимущество, не иначе как «Золотой палец» главного героя.

— Раз брату понравилось, значит, всё хорошо. Впредь все дела семьи Гу можешь смело доверять мне. А ты, брат, больше читай путевые заметки, стихи и классику. Глядишь, со временем прославишься как великий литератор! — Гу Хаоцин улыбнулся, изображая полную заботу о Гу Хаояне.

— Звучит замечательно! — Цзи Фань кивнул, и его улыбка стала еще ярче. Глядя друг другу в глаза, они выглядели в точности как в легендах — старший брат добр, а младший почтителен. Если бы на его месте был настоящий Гу Хаоянь, он бы, пожалуй, действительно поверил. — Я спокоен, оставляя дела семьи Гу в твоих руках. А я, пожалуй, отправлюсь в путешествие!

— В путешествие? Куда же ты собрался? — Гу Хаоцин был явно ошеломлен. Он-то рассчитывал, что Гу Хаоянь так и будет сидеть в своем дворике. Хотя он недолюбливал брата и при виде него часто вспоминал поступки собственной матери, чувствуя укол совести, он был готов оставить его в покое, раз уж тот проявлял к нему искренность. В его планы совсем не входило изгонять его из дома. Да и если бы он захотел, это бы сильно ударило по его собственной репутации.

— Начитался путевых заметок и теперь мечтаю увидеть те красоты, что в них описаны, — невозмутимо ответил Цзи Фань. Если он останется в поместье, где за каждым его шагом следят слуги, он будет скован по рукам и ногам.

— Брат, здоровье у тебя слабое. Лучше погуляй где-нибудь поблизости в Цзяннани. Если уедешь слишком далеко, отец будет волноваться! — Гу Хаоцин был заинтригован. Если Гу Хаоянь уедет, власть в семье окончательно перейдет к нему, и это будет выглядеть совершенно естественно. Все будут считать, что старший сын просто любит празднично проводить время, а не то, что он лишил его наследства. Он сам, как заботливый младший брат, только выиграет в глазах общества. Однако Гу Хаоцин все еще сомневался: действительно ли брат хочет любоваться пейзажами или у него есть другие планы? — Поправься немного, а потом уже планируй дальние поездки!

Цзи Фань мягко улыбнулся, глядя прямо в глаза Гу Хаоцину, читая его мысли. Он попал в этот мир довольно давно, и этот будущий «успешный человек» пока еще был слишком неопытен. По крайней мере, он не умел до конца скрывать свои эмоции.

— Брат... — Гу Хаоцин посмотрел в глаза, которые сегодня казались необычайно мягкими, и почему-то не решился встретиться с ними взглядом.

— Что ж, пусть будет так. Мое тело меня подводит, я годами почти не выходил из дома. Прогуляться по окрестностям Цзяннани — уже неплохо! Наша земля славится своими красотами даже в других краях, — медленно произнес Цзи Фань. Цзяннань была огромна. Семья Гу имела здесь определенный вес, но это не означало, что они контролировали каждый вздох в округе.

— Хорошо. Но даже если уедешь, почаще навещай дом, — Гу Хаоцин постарался изобразить огорчение.

— Хаоцин, я еще не говорил с отцом, так что еще неизвестно, отпустят ли меня, — Цзи Фань похлопал брата по плечу.

— Не волнуйся, брат. Отец наверняка согласится. Мужчина — не девица из знатного дома, чтобы держать его взаперти. Да и те порой выходят погулять! — Гу Хаоцин усмехнулся. Упоминая знатных девиц, он на мгновение задумчиво прищурился, словно вспомнив кого-то конкретного.

Получив заверения от Хаоцина, Цзи Фань понял, что дело в шляпе. Действительно, когда он обратился к Гу Цзинвэню, тот сразу дал добро, не сказав ни слова против. Это было похоже не

на прощание с сыном, а на вежливые проводы гостя. Они оба говорили лишь о прогулке по Цзяннани, но вели себя так, будто он уезжает навсегда. Цзи Фань бросил взгляд на табличку с надписью «Поместье Гу».

Скоро они будут ждать его возвращения, совершенно не зная, где он. Эта игра на нервах, когда его невозможно достать, была излюбленным методом Цзи Фаня.

Покидая поместье, Цзи Фань взял с собой лишь дорожную сумку с парой комплектов одежды и немного серебряных билетов. Гу Цзинвэнь даже не подумал выделить ему карету или хотя бы лошадь. Все необходимое Цзи Фань подготовил сам, без малейшей помощи со стороны семьи. Если бы не покойная мать Гу Хаояня, оставившая приличное наследство, его план либо провалился бы, либо ему пришлось бы унижаться, выпрашивая деньги. Именно в такие моменты видишь истинное лицо людей.

Помимо денег, ничего другого Цзи Фаню пока не требовалось. Он уже достаточно узнал о семье Гу и не питал иллюзий. Первым делом он отправился на ближайшую конюшню, выбрал среднюю лошадь для передвижения. Стража у городских ворот знала известного в городе молодого господина, поэтому не стала устраивать лишних проверок и пропустила его.

Гу Хаоцин не доверял ему, и вскоре после выезда за город Цзи Фань почувствовал слежку. Этот взгляд был ему слишком знаком. Он сделал вид, что ничего не замечает, и неспешно гулял по живописным местам Цзяннани. Прошло не меньше десяти дней, прежде чем преследователи наконец отстали. Цзи Фань улыбнулся еще шире, отдохнул и, ведя лошадь под уздцы, двинулся дальше на юг.

Одежда на Гу Хаояне была качественной, и в южных городках люди невольно провожали его взглядом. Местные жители были в основном рыбаками, и такой чистый, ухоженный юноша здесь был редкостью. Если бы не ажиотаж, вызванный приездом знатной особы пару дней назад, внимание было бы еще пристальнее.

— Господин Гу, наш господин приглашает вас на беседу! — Цзи Фань едва успел войти в городок, как путь ему преградил крепкий мужчина. Его манеры показались Цзи Фаню знакомыми. Он поднял глаза и увидел неподалеку карету, которую охраняли еще двое или трое таких же здоровяков. Встретив его взгляд, они насторожились.

Не дав Цзи Фаню шанса отказаться, мужчина ловким движением коснулся его руки, отчего та онемела, и Цзи Фань выпустил поводья. Мужчина перехватил лошадь и сделал приглашающий жест. Цзи Фань незаметно размял руку, проникшись уважением к мастерству этого человека: тот не причинил ему вреда, но добился своего.

— Прошу, господин Гу, присаживайтесь, — Янь Сяньфэй, увидев, как стража привела Цзи Фаня, вежливо пригласил его сесть. — Прошу прощения за грубость моих слуг.

— Вы слишком любезны! Можете звать меня Хаоянь, — Цзи Фань слегка кивнул. Увидев охранника, он уже догадался, кто его пригласил. Хотя именно он в разговоре упомянул

описание раков из «Записок о древних краях», он не ожидал встретить Янь Сяньфэй в этом городке. Впрочем, таких южных городков много. Для него это было даже к лучшему. Они прибыли сюда почти одновременно, Янь Сяньфэй опередил его лишь на пару дней. Вероятность того, что Гу Хаоцин мог как-то повлиять на это, была ничтожна.

— Хаоянь, не называй меня господином. Я старше тебя на несколько лет, можешь звать меня брат Янь, — Янь Сяньфэй не считал, что фамилия Янь сразу выдаст его статус. Существует множество других иероглифов с таким же звучанием. Да и для него самого скрывать свою личность было не так уж важно.

— Хорошо, брат Янь! — Цзи Фань сделал вид, что не догадывается о его происхождении. Янь Сяньфэй вел себя открыто. Очевидно, он уже навел справки, раз знал его фамилию «Гу», но при этом ничего не скрывал. — Могу я узнать, зачем брат Янь пригласил меня?

Янь Сяньфэй взял в руки книгу, лежавшую рядом — Цзи Фань сразу узнал «Записки о древних краях», которые сам же и рекомендовал вчера. Эта книга была написана настоящим странником и детально описывала нравы и обычаи разных мест.

— Я прочитал «Записки», о которых ты говорил. Действительно, редкая книга! Особенно описания местных деликатесов — хотя я их еще не пробовал, одно описание заставляет слюнки течь.

— Это лучшая книга в своем роде. Кроме неё, советую почитать «Собрание картин гор и рек господина Сюя» или «Переход через Линьцзян»... Там описания блюд ничуть не хуже! — В памяти Гу Хаояня эти книги занимали особое место. Он читал их так же усердно, как классические трактаты, пытаясь заслужить признание Гу Цзинвэня.

— Обязательно прочту, как будет время! — Янь Сяньфэй заметил, как загорелись глаза юноши при упоминании книг, и его настроение заметно улучшилось. — Раз ты только приехал, то наверняка еще не пробовал знаменитых здесь острых раков. Я велел слугам наловить свежих и попросил местных жителей приготовить их. Это самый чистый вкус — как ты и говорил: остро, ароматно и нежно!

— Благодарю, брат Янь! — Цзи Фань сложил руки в приветственном жесте.

— Ты тоже решил отправиться в странствие? — Янь Сяньфэй не ожидал встретить здесь человека, который порекомендовал ему это блюдо. Тогда он отнесся к совету с сомнением, но, попробовав настоящую еду, понял, что тот был прав. По сравнению с этим, в ресторане семьи Гу и острота была не той, и свежесть ингредиентов оставляла желать лучшего. А в рыбных блюдах свежесть — главное. С этого момента он проникся к Гу Хаояню симпатией.

— Просто решил немного прогуляться по Цзяннани! — Цзи Фань не собирался лгать.

— Как удачно, я тоже собираюсь попутешествовать по этим краям. Не хочешь ли составить мне

компанию?

— Для меня большая честь путешествовать с братом Янем! — Цзи Фань кивнул, в его глазах на мгновение что-то мелькнуло и исчезло. Он смотрел на Янь Сяньфэя с неизменной мягкостью. В сюжете упоминалось, что этот имперский дядя Янь Сяньфэй не был падок на красоту или роскошь, но был большим гурманом. Именно поэтому он несколько раз помогал Гу Хаоцину из-за пары удачных блюд. То, что сейчас он проявлял интерес к нему, было вполне логично.

Янь Сяньфэй был в хорошем расположении духа. Он пригласил Гу Хаояня сесть, и тот не стал жеманиться. Янь Сяньфэй был блестящим ученым и государственным деятелем, но в разговорах с Гу Хаоянем он избегал политики, предпочитая обсуждать обычаи и еду, очевидно, подыгрывая собеседнику.

Цзи Фань тоже считал, что общаться с умными людьми легко. Он с удовольствием делился знаниями о местах, где можно найти лучшие деликатесы — некоторые из них были уникальными продуктами этого мира. Время летело незаметно. Когда стража принесла блюдо с манящими ароматом острыми раками и другие местные закуски, разговор сам собой сошел на нет.

После долгой дороги Цзи Фань с аппетитом принялся за еду. Янь Сяньфэй, который уже обедал, ел меньше. Он потягивал чай и наблюдал за раскрасневшимся от остроты лицом Цзи Фаня, вспоминая, как сам впервые пробовал это блюдо.

После обеда они вместе с Янь Сяньфэем, под охраной стражи, сели в лодку местных жителей, чтобы посмотреть, как ловят рыбу.

Точнее, они были лишь зрителями. Цзи Фань наблюдал за тем, как сети вытаскивают из воды, и его лицо, всегда сохранявшее вежливую улыбку, стало еще более открытым и радостным. Он спустился в каюту, переговорил с рыбаками, и те остались очень довольны, то и дело показывая ему большие пальцы.

Янь Сяньфэй, который наблюдал за тем, как охранники упражняются в мастерстве, заметил, что Гу Хаоянь исчез, и, обернувшись, увидел эту сцену. Он прищурился и тоже спустился в каюту.

— О чем это вы так оживленно беседуете? — Янь Сяньфэю было любопытно.

— Молодой господин Гу хочет построить в городке чайную и просит наших людей присматривать за ней. Говорит, чтобы таким знатым гостям, как вы, было где отдохнуть! — рыбак снова показал большой палец.

— Построить чайную здесь? Будут ли сюда ходить? — Янь Сяньфэй первым делом подумал о том, что Гу Хаоянь вырос в купеческой семье. Хотя тот не был бизнесменом, он должен был знать, что торговцы ценят выгоду. Если не будет клиентов, чайная станет бесполезной. Если бы не рекомендация Гу Хаояня, он бы ни за что не забрел в такую глушь. К тому же, молодежь

предпочитает вино, а чай любят немногие, как он. Старики же редко путешествуют.

— Должны, — Цзи Фань слегка приподнял уголки губ.

Янь Сянфэй уловил этот взгляд. Вроде бы мягкое выражение лица, но почему-то оно вызвало у него предвкушение. Он хотел посмотреть, как далеко Гу Хаоянь сможет зайти с этой чайной в такой глуши.

В одном из чайных домиков маленького городка в Цзяннани двое ученых мужей яростно спорили о строчке из стихотворения. Если подойти ближе, можно было увидеть, что оба они уверены в своем мастерстве и не могут найти явных ошибок у противника, отчего лица их покраснелись до предела.

Окружающие поспешили их успокоить, и вскоре спорщики, все еще сохраняя на лицах следы гордости, чинно сели за стол. В чайной не пахло вином — лишь тонкий аромат чая. Поначалу это было непривычно, но теперь казалось особенно приятным.

Ученые мужи всегда отличались некоторой гордыней, но охотно выказывали уважение коллегам по перу и любили заводить новые знакомства. Раньше встретить единомышленников было большой удачей. Но с тех пор как появилась Чайная Юфан, большинство литераторов предпочитали собираться здесь.

Чай, сладости и закуски в чайной были высшего качества. При этом цены были настолько низкими, что даже бедный студент мог позволить себе остановиться здесь на несколько дней. А те, кто обладал талантом, но не имел средств, могли расплатиться своими стихами или картинами.

Многие были искренне благодарны хозяину за такое место. Они дарили свои работы, и хозяин, проявляя глубокое уважение к литераторам, оформил их в рамки и выставил в специальном зале. Постепенно коллекция росла, и теперь даже те, кто не был заинтересован в еде, приходили сюда, чтобы насладиться творчеством других.

Чайная стала необычайно популярна среди интеллигенции, а вслед за ней сюда потянулись и высокопоставленные чиновники, искавшие талантливых людей.

<http://bllate.org/book/21685/2236746>